

Музей и этническая культура в Карельской Арктике

Е. А. Комова

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
el_fedorova21@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию музейных практик как этноресурса Республики Карелия. На собранных материалах анализируются музейные концепции и направления деятельности, которые рассматриваются с позиции теории четырёх сфер культуры. Карельские музеи классифицируются согласно концепции «музеев-перекрёстков» и «музеев-очагов», акцентируется внимание на общих проблемах и принципиальных различиях музеев.

Цель: выявить направления концепций и экспозиций музеев Карельской Арктики в аспекте четырёхсферности культуры: экологической, материальной, нормативной и духовной.

Материалы исследования: электронные ресурсы краеведческих музеев Республики Карелия, этнокультурного центра «КАЛЕВАЛАТАЛО», Каталог объектов историко-культурного наследия Карелии, ПМА.

Результаты и научная новизна. В статье впервые с позиции теории четырёхсферности культуры рассмотрены этнографические экспозиции музеев Карельской Арктики, в научный аппарат вводятся понятия «музеев-перекрёстков» и «музеев-очагов». Проанализированы формы представления экологической, материальной, нормативной и духовной сфер культуры. При разнообразии форм презентаций предметно-вещевых собраний общими чертами выступает специфика художественного сопровождения тематических композиций, в том числе путём дополнения предметного ряда фотоиллюстративным материалом.

Ключевые слова: Арктика, Карелия, музей, этническая культура, этнографическая экспозиция, северные карелы, поморы

Для цитирования: Комова Е. А. Музей и этническая культура в Карельской Арктике // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 4 (59). С. 760–773.

Museum and ethnic culture in the Karelian Arctic

E. A. Komova

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russian Federation,
el_fedorova21@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of museum practices as an ethno-resource of the Republic of Karelia. The collected materials are used to analyze museum concepts and areas of activity, which are considered from the perspective of the theory of the four sphere culture. Karelian museums are classified according to the concept of ‘museums as contact zone’ and ‘eco-museums’, and attention is paid to common problems and fundamental differences between museums.

Objective: to identify the directions of concepts and expositions of museums of the Karelian Arctic in the aspect of the four spheres of culture: ecological, material, normative, and spiritual.

Research materials: electronic resources of the Belomorsk Local History Museum, the Local History Museum “Pomorje” of the Kemsy Municipal District and the ethnocultural center “KALEVALATALO”, the author’s field materials collected in the Republic of Karelia in autumn 2023.

Results and novelty of the research: the article is the first to consider ethnographic expositions of museums in the Karelian Arctic from the position of the theory of the four sphere culture. The forms of presentation of ecological, material, normative and spiritual spheres of culture are analyzed. With the variety of forms of presentation of object and material collections, the common features are the specificity of artistic support of thematic compositions, including by supplementing the object series with photo-illustrative material. For the first time attention is paid to the museums under consideration from the point of view of the concept of ‘museums as contact zone’ and ‘eco-museums’, as well as the significance of non-visual museum communication between the visitor and the exhibits. For the staff of the museums under study, tactility as part of the concept first of all enlivens the museum itself and then works with visitors.

Key words: Arctic, Karelia, museum, ethnocultural heritage, ethnographic exposition, Pomors, Northern Karelians

For citation: Komova E. A. Museum and ethnic culture in the Karelian Arctic // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (4/59): 760–773.

Введение

Этнографические экспозиции музеев представляют собой «окна в этническую культуру», открыв которые посетитель попадает в целое поле смыслов. Оно меняется со временем, но вместе с тем продолжает прочно удерживать базовые символы, выработанные в традиционном, доиндустриальном обществе [21, 40]. Поскольку главной функцией национальной культуры является воспроизводство этничности, то формы её реализации не остаются законсервированными структурами, а преобразуются вместе с мировыми тенденциями, в том числе в рамках музейного пространства. К вопросу презентации этнокультурного наследия в музее обращались многие отечественные исследователи. Так, А. В. Головнёв, Е. В. Перевалова и Д. А. Куканов раскрывают концептуальное решение новой экспозиции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН «Имперский зал: многонародная Россия», представляющей сцену рождения в XVIII в. национальной идеи России как «страны, богатой народами» [7]. О. М. Рындина исследует трансформацию этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск) в музей регионального сообщества как ответ на возникшую социальную потребность в иных формах презентации этнокультурного наследия [22]. Зачастую в фокусе исследователей находятся отдельные элементы как экспозиции, так и музейной деятельности в целом. Т. С. Курьянова, Н. В. Золотарёва и М. Ю. Чарышова изучают формы музейной педагогики как инструмента актуализации этнокультурного наследия северных ханты и алтайцев [14]. Этнографические концепции, экспозиции и деятельность музеев отражены также в работе автора, посвящённой анализу четырёх музеев Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области [11].

В контексте настоящего исследования отдельно стоит выделить труды, характеризующие работу музеев Карелии. Например, Д. В. Смирнов и Г. И. Степанова показывают преимущества школьного музея «Карельская изба», опирающегося в своей деятельности на методики «тактильной» педагогики освоения школьниками окружающего мира [23]. В. М. Котков и А. Н. Савищенко демонстрируют значимость посещения музея Карельского фронта для формирования исторического сознания и национальной идентичности [12]. Музеи арктической зоны Республики Карелия находятся в фокусе внимания (исследовательского интереса) группы исследователей из

Петрозаводского государственного университета: формирование и деятельность качественно нового типа музея – цифрового музея, перспективы виртуализации и цифровизации музеев, в том числе «Дома-музея рунопевцев» в Калевале [17].

Применительно к данному исследованию перед автором стоят следующие задачи: систематизировать концепции и экспозиции музеев Карельской Арктики; проанализировать формы представления четырёх сфер культуры в музеях Карельской Арктики; определить принадлежность музеев к «музеям-перекрёсткам» и «музеям-очагам».

Материалы и методы

Материалами исследования послужили полевые материалы автора, собранные во время экспедиции в Беломорский, Калевальский и Кемские районы Республики Карелия (РК) осенью 2023 г., электронные ресурсы Беломорского краеведческого музея, Краеведческого музея «Поморье» Кемского муниципального района, этнокультурного центра «КАЛЕВАЛАТАЛО» (далее – ЭКЦ), муниципальных музеев Республики Карелия, а также Каталог объектов историко-культурного наследия Карелии.

При сборе материала использованы методы полевой этнографии (наблюдения и интервью с сотрудниками музеев и представителями коренных народов), при написании статьи – анализ форм представлений этнографических экспозиций музеев Карельской Арктики с позиции четырёхсферности культуры, сформулированной А. В. Головнёвым.

Результаты

Поскольку российским музеям изначально, начиная с Кунсткамеры, была присуща научная систематика как основа каркаса музейной экспозиции [24, 2], в статье предлагается рассмотреть музеи как «окно в культуру», через которое можно увидеть результаты деятельности человека в природной и общественной сферах. Полным образом культуры можно считать схему, состоящую из четырёх сфер: экологической, материальной, нормативной и духовной [3, 21–22]. Путём характеристики музейных экспозиций по этим четырём составляющим в итоге получена диаграмма четырёхсферности с вариациями, которая позволила определить принадлежность музеев к «музеям-перекрёсткам» и «музеям-очагам». Первый термин характеризует

музей как контактную зону (*'museums as contact zone'*), которая предполагает помимо системы накопления и сохранения памятных вещей, процесс пересечений и диалогов, связанных историческими, политическими и моральными отношениями – энергичным набором обменов, толчков и притяжений [32, 192–193; 33]. «Музей-очаг» (*'esomuseums'*) – это небольшой местный музей, призванный стать центром истории и самопонимания сообщества [34, 63; 35].

Обратимся к примерам из этнокультурной жизни музеев Карельской Арктики. Карельская Арктика – это территория Республики Карелия, которая входит в Арктическую зону Российской Федерации и включает шесть муниципалитетов (Беломорский, Калевальский и Кемский районы, Костомукшский городской округ, Лоухский и Сегежский районы). Музейная сеть Карельской Арктики на 2024 г. представлена четырьмя государственными музеями и одним этнокультурным центром [15]. Музейные учреждения с краеведческими (включая этнографические) и историко-этнографическими экспозициями составляют большинство. Одной из проблем на пути широкой презентации этноресурса в музеях является «музейное мышление», когда деятельность хранителей (сохранителей культуры) и популяризаторов (интерпретаторов и экспозиционеров) сталкиваются, образуя если не конфликт, то контрапункт [5]. Музейность в контексте этничности может приобретать разные формы, поскольку научно-художественная композиция этничности отличается от обычной демонстрации этнографических предметов. В музейности сходятся микроистории предметов, их прежние и новые значения, сюжеты наследия, памяти и реинкарнации. Нередко этничность в музее принимает вид застывшей музеефикации, сродни археологизации. Траектории вещей позволяют представить этничность в свойственных ей пластичности и изменчивости. Музей позволяет увидеть то, что скрыто идеологией и политической корректностью, настроенными на однозначные черно-белые интерпретации. Этому сопутствуют ставшие общей нормой сменность и мобильность экспозиций [4, 79–80]. Для анализа концепций и экспозиций были выбраны два музея и один этнокультурный центр: Беломорский краеведческий музей, Краеведческий музей «Поморье» Кемского муниципального района и этнокультурный центр «КАЛЕВАЛАТАЛО».

Экологическая культура в пространстве музея

Экологическая культура представляет собой знание природных условий деятельности: ландшафта, флоры, фауны, акватории, климата, метрологии, хронологии, астрологии [3, 22]. Как правило, экологическая сфера в музеях (особенно краеведческой направленности) воплощается в специальных залах, посвящённых природе родного края. Тем не менее, нередко её можно встретить в залах этнографии. Например, один из пяти экспозиционных залов краеведческого музея «Поморье» (г. Кемь) носит тематическое название «Море – наше поле» и позволяет рассмотреть экологическую культуру с точки зрения образа поморов конца XIX – начала XX вв. Ключевой идеей зала стало его деление на две части: море и суша – «*две разные стихии, но они не могут друг без друга. Была цель соединить несочетаемое*» [ПМА¹]. В центре зала создан арт-объект – стилизованный под корабль (см. рис. 1). Как отмечают сотрудники музея – это интерактивная зона, в которой проводятся тематические занятия. «Морское» пространство по периметру очерчено «береговым» – имитация избы и придомовой территории, дополняемое фотообоями с изображением береговой зоны. В планах доработать драпировку потолка – добавить звёзды на ночное небо, чтобы показать, как поморы использовали астрологические знания для ориентира.

Беломорский краеведческий музей, не обладая достаточными выставочными площадями, презентует экологическую сферу культуры поморов в интерактивном слое этнографической экспозиции: предлагает для посетителей взаимодействие с специально созданными интерактивными картами, столами и аудиогuidaми [20], VR-турам по Соловецким островам «От Сороки до Соловков» и «Залавруга» [2].

ЭКЦ представляет экологическую культуру северных карел через тематическую объёмную карту-макет Калевальского района, изготовленную из природных материалов, а также стенд с поэтическим творчеством местных жителей, дополняемый фотографиями посёлка.

Таким образом, экологическая культура в музеях Карельской Арктики воплощается с помощью художественных приёмов как в реальном пространстве, так и в виртуальном. Стоит отметить, что в большинстве случаев, эко-сфера

¹ Здесь и далее по тексту информанты просили использовать их высказывания анонимно.



Рис. 1. Экспозиционный зал «Море – наше поле» в Кемском краеведческом музее «Поморье» (фрагмент)

развёрнуто показывается в специализированных «природных» залах, а в этнографической экспозиции тесно сплетается с показом традиционных занятий.

Музей как зеркало материальной культуры

Материальная культура состоит из созданных или приобретённых человеком вещественных средств жизнедеятельности: жилище с утварью и интерьером, хозяйственные постройки, одежда, транспорт, пищевые продукты, орудия труда [3, 22]. Как правило, материальная сфера культуры является самой распространённой и разнообразной для показа в музейных пространствах. Так, в музее «Поморье» тема жилища с утварью и интерьером раскрывается в экспозиционном зале «Поморская горница», в котором расположилась стилизованная комната дома поморов. Помимо интерьера в экспозиции раскрываются и занятия поморских женок: выставлены коллекции прялок, утюгов, рубелей, кухонной утвари и муляжи традиционной выпечки (см. рис. 2). В уже упомянутом зале «Море – наше поле» помимо экологической сферы показана и неразрывно связанная с ней материальная через демонстрацию традиционных занятий поморов. Условно зал можно разделить на несколько подтем: морской промысел, кузнечное дело,



Рис. 2. Экспозиционный зал «Поморская горница» в Кемском краеведческом музее «Поморье» (фрагмент)

В 2017 г. по завершению этнокультурных курсов «Что хранит Поньгома?» сотрудники музея вместе с детьми-участниками подготовили научно-популярный фильм «Что хранит Поньгома?» [28] и фотовыставку «Поньгомские мотивы» [29].

В 2021 г. Кемский музей в рамках конкурса Министерства национальной политики РК получил субсидию на реализацию проекта – создание уникального этнокультурного бренда Кемского района. Был разработан логотип «Кемская волость», издан народный путеводитель по Кемской волости [1].

В музее реализуются культурно-образовательные программы для детей в формате субмерсии – погружения в культуру поморов путём костюмированного представления (ведущий облачается в стилизованный поморский костюм) сказок поморов или карел в переводе на русский язык, с привлечением музейных предметов, которые находятся на дофондовом хранении.

Сотрудники придумывают разнообразные музейные занятия, например, кулинарные мастер-классы по приготовлению поморской стряпни, пирогов, казулей.

На базе музея «Поморье» с целью возрождения и популяризации народной культуры Поморья создана женская вокальная группа «Поморяночки», в которую вошли представительницы старшего поколения поморов. В репертуар включены песни на русском и поморском языках.

Современная постоянная экспозиция Беломорского краеведческого музея «Сказания Поморского берега», созданная по национальному проекту «Культура: техническое оснащение музеев», была открыта 6 января 2023 года. Художественную концепцию и реализацию экспозиции подготовили специалисты компании *Vinchi Interactive*¹ [20], сотрудники музея определили круг экспонатов, большая часть из которых сохранилась с предыдущей этнографической выставки «У моря белого-студёного». Материальная сфера культуры поморов расположена в двух тематических зонах: «Поселения Поморья и быт», «Рыболовный и зверобойный промысел поморов (судоостроение)». Помимо домашней утвари, орудий труда и предметов быта выставлена коллекция повойников, орнаментированных традиционной золотой вышивкой. Предметный ряд дополняется иллюстративным материалом – фотографиями жителей-поморов из фондового собрания. При музее организован клуб золотошвей в мастерской «Рукоделия Поморья»². Кроме того, в экспозиции расположен макет дома, выполненного в традициях северной постройки,

который нередко становится площадкой для образовательных занятий. Маленьким посетителям рассказывают об особенностях характера, традиций и обычаев поморов, предлагают расположить фотографии музейных экспонатов по своим местам внутри дома. Экскурсовод музея Л. С. Зайцева проводит мастер-класс по изготовлению традиционных *казуль* в фантазийных формах.

В тематической композиции «Рыболовный и зверобойный промысел поморов (судоостроение)» экспонируются инструменты для шитья лодок, фрагмент киля деревянного поморского судна, приспособления для рыбного лова, «кережа» – саночки для перевозки рыболовных снастей, грузов по льду, а также модели судов. В качестве экспликаций приведены цитаты из труда С. В. Максимова «Год на Севере». Краеведческий музей играет важную роль в сохранении и актуализации материального и духовного наследия поморов. С 1 января 2022 г. структурным подразделением музея является Центр поморской культуры, в котором организуют выставки о Поморье, краеведческую конференцию «Балагуровские чтения», создаются собственные краеведческие ресурсы.

В построении этнографической экспозиции «Земля Вайнолы» этнокультурного центра «КАЛЕВАЛАТАЛО» использованы устные свидетельства, воспоминания старожилов, описания путешественников и очевидцев [10], а также научные разработки исследователей истории и культуры карел [26]. Музейная экспозиция включает в себя три зала, посвящённых материальной культуре северных карел середины XIX – начала XX в.: «Коробейничество», «Женский зал» и «Мужской зал». В залах отсутствуют витрины, экспонаты «окружают» посетителя. Отсутствие официального статуса музея позволяет сотрудникам центра разрабатывать интерактивные программы с беспрепятственным прямым взаимодействием посетителей и экспонатов: их можно трогать руками, примерять специально отшитые стилизованные костюмы для фотографий. Первая экспозиция рассказывает о профессии коробейника (*laukkurit* с карел.) с помощью целого ряда предметов от традиционного короба, дореволюционных банкнот, разнообразных галантерейно-мануфактурных товаров, до копий

¹ Vinchi Interactive – компания по разработке интерактивных и мультимедийных решений для музеев и выставочных комплексов, г. Пермь.

² Заведующая – Ирина Геннадьевна Ильина, народный мастер художественных промыслов и ремёсел Республики Карелия, член Гильдии мастеров ДПИ РК, заслуженный учитель Республики Карелия, отличник народного просвещения, почётный работник общего образования Российской Федерации.

фотографий И. Инха, на которых запечатлены корбейники – жители местных деревень. Второй зал посвящён женским занятиям: по периметру расположены различные предметы быта, в том числе кухонная утварь, прялки, детская люлька. Центральное место в экспозиции отведено ткацкому станку, который активно используется мастерицами во время работы музейного клуба декоративно-прикладного творчества «Uhtuan päikijäiset». Стоит отметить, что представленные в экспозиции мужская и женская одежда были специально отшиты для включения в интерактивную экскурсию: посетителям предлагается сделать тематические фотографии. Мужской зал также подразделяется на несколько подтем: рыболовство, охота, плотницкое и сапожное ремёсла, кузнечное дело. Для иллюстрации занятий используются многочисленные «наборы», например, для рыболова подготовлены грузила, сети, поплавки, челноки и др., для охотника – капкан на медведя, силки из конского волоса, пулелейка для изготовления пуль, пороховница, форма для натягивания шкуры, лыжная пара. Плотницкое ремесло отражено в модели северного деревянного дома и комплекте инструментов. Рассказывая о мастерах-сапожниках, экскурсовод обращается к коллекции колодок, пиекс (сапог) и орудий. Завершает экспозиционный ряд традиционных занятий – кузнечное дело, которое раскрывается с помощью молота и наковальни, а также изготовленных экспонатов (подков, жуковин и т. д.). Как и в двух предыдущих залах, предметный ряд дополняется иллюстративным – копиями фотографий местных жителей, домов, попавшим в объектив И. Инха. Сотрудники музея поделились опытом трансформации этнографической экспозиции в музее рунопевцев (сегодня в оперативном управлении ЭКЦ помимо Дома Моберга, находятся два музея: музей рунопевцев и музей-типография). Музей рунопевцев – неофициальное/народное название музейной экспозиции, расположенной в доме, в котором в 1920–1930-х гг. жила народная сказительница М. А. Ремшу (1861–1942) [8]. Здесь в 1984 году создана интерьерная экспозиция, представляющая рунопевческую традицию Калевалы. Двойное название сотрудники объясняют так: *«Дом Ремшу не звучит, а вот музей рунопевцев звучит, вызывает другой интерес»* [ПМА]. Единственный в мире музей рунопевцев располагается в трёх помещениях: сенях, горнице и спальне [18], в которых представлены предметы, принадлежащие рунопевцам Калевальского района, в том числе и Марии Ремшу.

В 2006 г. был выигран грант министерства культуры республики, с помощью столичных коллег изменили экспозицию, добавив баннеры и стеклянные витрины. Внедрённые новшества не нашли отклика ни у сотрудников музея, ни у его посетителей: *«туристы говорили: “вы всё испортили, уберите, некрасиво, неинтересно, верните”*, *“хочется, чтобы был как жилой дом, потому что витрины здесь совсем не смотрятся”*» [ПМА]. К отзывам прислушались, вернули прежний вид и антураж. Музей открывают для посетителей по предварительной записи из-за отсутствия коммуникаций в здании. Таким образом, в основе концепции этнографической экспозиции ЭКЦ лежит мироощущение и мировоззрение носителей северно-карельской культуры, являющихся энтузиастами-создателями экспозиции.

Наряду с экспозицией, этнография представлена в целом ряде мероприятий, проводимых центром. Например, мастер-классы: изготовление карельской выпечки «Калитки», создание народной куклы («День-Ночь», «Подорожница», «Северная берегиня»), использование традиционных материалов, в том числе бересты для современных изделий (подставка под горячее, солонка и т. д.) [27]. Одной из популярных музейных программ стали квесты для взрослого населения по промыслам и ремёслам, по рунопевческой традиции и др.

Центр взаимодействует с другими организациями, например, в школе и детском саду проводится этнопросветительская образовательная программа. Совместно с исследовательской лабораторией локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК) ПетрГУ был создан электронный каталог предметов из музея рунопевцев путём заполнения структурированных карточек [16].

На базе центра созданы разновозрастные клубы: клуб любителей игры на пятиструнном кантеле, клуб народных танцев «LON NETKI» (с карельского «Момент радости»), клуб «Ткачество» и др.

Одной из главнейших задач презентации материальной культуры в музее является создание определённого образа человека, относящегося к той или иной этнической культуре через три основные композиции: жилище, одежда, промыслы. В рассматриваемых музейных экспозициях особое внимание уделено внутреннему убранству и традиционным занятиям, поскольку предметы из данных сфер зачастую передавались из поколения в поколение, что обусловило их большую сохранность, а также были

объектами экспедиционных сборов для пополнения фондов музеев, что в свою очередь позволило сотрудникам сформировать коллекции. В отличие от коллекций одежды, что связано в первую очередь, со степенью сохранности предметов, но легко заменяется специально отшитыми стилизованными вариантами для интерактивного взаимодействия с посетителями. Следует отметить, Беломорский музей – лидер по презентации аутентичной одежды в исследуемом регионе, что в некоторой степени обусловлено наличием мастерской-клуба золотошвей и возможностью постоянно пополнять фонды. Общими для исследуемых музеев выступают время показа – этнографическая часть представляет собой культурный срез конца XIX – начала XX вв.; экспозиции сильны подлинностью экспонатов, которые приносили в дар музеям местные жители; предметные ряды органично дополнены иллюстративным фондом.

Нормативы культуры:

формирование музейного пространства

Нормативная культура включает общественные устои, выраженные в стереотипах межэтнического и межгруппового общения, идеологических и правовых установок относительно власти, войны, суда, собственности, в принципах экономических связей по производству и в производстве (в хозяйственных объединениях, торговле, обмене, распределении), в системе регламентации брачно-родственных отношений, обрядово-ритуальном комплексе, этике [3, 22]. Экскурсия остаётся одной из самых популярных и востребованных форм презентации нормативной сферы культуры. Экскурсовод знакомит посетителей с укладом жизни, мировосприятием, моральными, этическими и эстетическими нормами презентуемого народа. Например, в Беломорском музее при подготовке экскурсии использовались устные свидетельства старожилов, фотографические материалы С. М. Прокудина-Горского, научные труды Архангельского общества изучения Русского Севера, в том числе С. В. Максимова и И. М. Дурова [9], а также работы современных исследователей поморской культуры (Т. А. Бернштам). Ещё одним способом показа является характер построения экспозиции. Так, например, разделение залов на мужской / женский мир свидетельствует о гендерном разделении и взаимодействии. Такой подход реализован в Кемском музее и ЭКЦ. В «Поморье» мужская часть представлена в зале «Море – наше поле», и характеризуется путём экспонирования предметов из традиционных

промыслов поморов. Женская сторона расположена в зале «Поморская горница», и показана с помощью типичного внутреннего убранства избы. «КАЛЕВАЛАТАЛО» также выделяет женский и мужской залы с дополнительным самостоятельным залом «Коробейничество», в котором презентуется один из традиционных мужских промыслов северных карел.

Нередко способом показа нормативной сферы культуры выступают карты как визуализация пространства, его схематическое восприятие и изображение, свойственное людям разных культур с глубокой древности. Тот, кто рисует карту, запечатлевает в ней свой образ миропорядка, предлагаемый или навязываемый пользователям [6]. Музейные сотрудники при создании своих карт используют различные подходы: географический, этнографический, исторический, художественный. Например, в этнографической экспозиции краеведческого музея «Поморье» на карте «Поморские сёла и становища в конце XIX – начале XX в.» цветом выделены берега Белого и Баренцева морей, а также обозначены населённые пункты, что позволяет наглядно проследить распределение населённых мест и их связь с морским побережьем в указанное время.

В Беломорском музее подготовлено несколько карт: «Карта Поморского края в XVII веке» и виртуальный тур по Соловецким островам (см. рис. 3). Первая призвана продемонстрировать масштабы региона и основные поселения. Вторая позволяет совершить виртуальное путешествие по Соловецким островам, рассмотреть с высоты птичьего полёта ключевые места посёлка и местные достопримечательности островов: Угольный порог, Соловецкий монастырь, побережье Белого моря и др. [2].

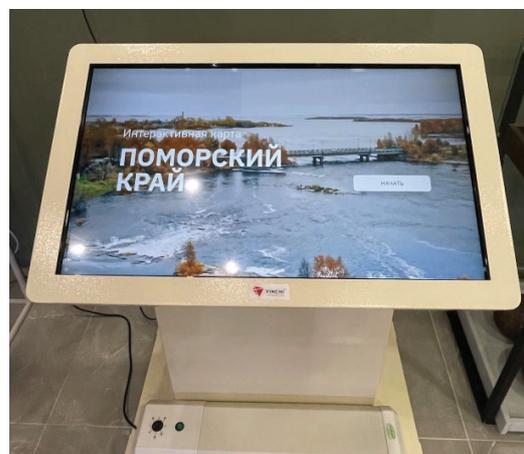


Рис. 3. Интерактивная карта «Поморский край» в экспозиции Беломорского краеведческого музея

Экспозиция «Земля Вайнолы» ЭКЦ начинается с зала, посвящённого корабельничеству и картой «Торговые пути и ярмарки (Карелия, конец XIX – начало XX века)». Главными образными объектами карты выступают образы корабельников, регионы и группы экспортируемых и импортируемых товаров как на территории современной Карелии, так и за её пределами. Таким образом, картографирование является неотъемлемой частью рассматриваемых этнографических экспозиций, позволяет взглянуть на культуру народов с географической точки зрения.

Особое внимание в этнографических экспозициях уделяется лингвистическому аспекту, который также может быть примером презентации нормативной сферы культуры. Языковой фактор раскрывается в нескольких вариантах: этикетаж и музейные мероприятия. Чаще всего этикетаж дублируется на языке коренных народов. Например, ЭКЦ синхронизировал этикетаж с дублированием информации на карельском языке. В контексте музейной деятельности можно отметить работу разговорных клубов, организацию тематических мероприятий и проведение мастер-классов. В Беломорском музее с 2022 г. организуется краеведческий марафон записей местной речи «Живое слово Карельского Поморья», посвящённый памяти И. М. Дурова [13]. В ЭКЦ действует разговорный клуб «Ракајамта карјалакši» («Говорим по-карельски»).

Группу музея «Поморье» в социальной сети *Вконтакте* подписчики активно используют для обсуждения волнующих тем, например, в разделе «Обсуждения» была создана тема «Старинные слова», в которой пользователи делились своими переживаниями по поводу исчезновения из разговорной речи традиционных слов и поговорок поморов, перечисляли то, что сами продолжают использовать: «*Так быстро время бежит... Забываешь многое, в том числе и слова, поговорки своих бабушек. "Кто помнит что-нибудь?"*»; «*Я помню моя бабушка называла вязаную кофту «вЯзанкой». Говорила «озябнуть», а не замёрзнуть...»* [25].

Кроме того, сотрудники музея «Поморье» в 2016 г. на съездем празднике «Артели поморских берегов» разработали основные критерии «Поморского кода» (необходимые условия, чтобы считать себя помором – элемент диалога между представителями разных сообществ, возможность проявить альтернативную позицию): 1. Проживание на территории берегов Белого моря более 10 лет; 2. Умение ловить рыбу

в Белом море; 3. Обладание навыками какого-либо поморского ремесла; 4. Освоение поморской говори; 5. Знание особенностей поморской кухни; 6. Желание изучать историю Поморья.

Чтобы составить список приведённых условий сотрудники музея провели анкетирование среди посетителей, пообщались с горожанами и старожилами. Как отмечают сами музейщики, «*во время исследования мы выявили, что любой, кто подходит под эти условия, может быть помором*» [ПМА].

Нормативная сфера культуры остаётся одной из самых сложных для предметного показа в музейных экспозициях. Зачастую рассматриваемые музеи презентуют эту сферу с помощью определённых способов построения экспозиции, использования карт, языка, тематических проектов, что позволяет сделать вывод об общественных устоях, мировосприятии, семейно-родственных отношениях народов.

Духовная культура через призму музеев

Духовная культура – это средства самореализации личности на языке понятий, символов, образов, выражающихся в представлениях о душе и теле, о душе и духах, о душе и Боге, в искусстве сказителей, песенников, поэтов, музыкантов, художников, в творчестве мастеров-ремесленников, врачей, учёных, в деятельности шаманов, отчасти жрецов, священнослужителей различных конфессий, в эстетике [3, 22]. Нередко в музейных пространствах можно встретить религиозные артефакты: иконы, статуи, священные книги и другие предметы, отражающие верования и практики различных культур. Так, духовное наследие в музее «Поморье» выделено в специальный экспозиционный зал «Официальное православие и старообрядчество», в котором представлены многочисленные иконы, деревянные старообрядческие кресты, а также предметы коллекции «Находки, полученные при археологическом обследовании части территории грунтового могильника “Кемский погост” в городе Кемь в 2017 г.». В стеклянных витринах экспонируется и церковная утварь, и священные книги, и периодическая литература по религиозной тематике. Помимо предметно-вещевой коллекции духовную сферу культуры отражают культурно-массовые мероприятия, организованные сотрудниками музея. Чаще всего, они приурочены к календарным датам, в том числе к православным праздникам: Рождество, Крещение, Пасха, Троица и др. В дополнение к мероприятиям в реальном пространстве музея, для виртуальной аудитории сотрудники записали цикл

аудиоподкастов «Православный календарь», в котором рассказывают о праздниках, а также о предметах из фондов музея (иконах, книгах и т. д.) [18].

В Беломорском краеведческом музее авторы концепции этнографической экспозиции старались относиться максимально корректно к презентации духовной сферы этнической культуры. Опасались, например, трудных диалогов с посетителями на тему старообрядчества. Изначально одна из витрин задумывалась для презентации коллекции старопечатных церковных книг, но в последствии сотрудники музея заменили их на предметы рукоделия (повойники, орнаментированные золотой вышивкой; различные женские украшения и сорочки с вышивкой по выдергу белого цвета), тем самым создав яркий и привлекательный акцент в центре зала (см. рис. 4).



Рис. 4. Экспозиция Беломорского краеведческого музея (фрагмент)

В центре «КАЛЕВАЛАТАЛО» завершающий зал этнографической экспозиции посвящён эпосу «Калевала». В его основу легли руны – народные эпические песни, большая часть которых была записана Элиасом Лённротом (1802–1884)¹ в Карелии. В музейном пространстве эпос представлен с помощью кукол-персонажей (Вяйнямёйнен, Илмаринен, Лоухи и др.), изготовленных местными мастерицами (см. рис. 5). Помимо героев эпоса в экспозиции отражена биографическая информация о местных жителях-сказителях, рунопевцах. Посетители могут обратиться к рунам вживую с помощью аудиозаписей и в представленной научно-публицистической литературе, рукописных тетрадах. Кроме того, в музее хранится целая коллекция музыкальных инструментов для исполнения рун – кантеле. Стоит отметить, что нить эпоса проведена через все залы этнокультурного центра. Так, в «Мужском» пространстве предметно-вещевые коллекции дополнены иллюстрациями ключевых персонажей: в разделе охоты изображён образ Лемминкяйнена, в кузнечном деле – Илмаринена, кисти Н. Кочергина. В перспективе сотрудники центра планируют расширить интерактивный слой этнографической экспозиции, делая тематический упор на рунопение, эпос – визуализация сочетания рун на карельском,



Рис. 5. Экспозиционный зал «Эпос Калевала» в Этнокультурном центре «КАЛЕВАЛАТАЛО» (фрагмент)

¹ Элиас Лённрот (1802–1884) – финский лингвист, фольклорист, составитель карело-финского эпоса «Калевала».

финском и русском языках для каждого экспоната сохранение тактильности и включение дополнительных элементов (запах): «как пахнет смоляная лодка, струганные лучинки или овечья шерсть» [ПМА]. Духовная сфера культуры включена в культурно-массовые мероприятия, проводимые центром по различным темам, связанным с календарными датами, в том числе праздник культуры ухтинских карел, 8 февраля – всемирный день эпоса «Калевалы» и 9 апреля – День Рождения Э. Лённрота, районный конкурс «Волшебное Рождество Калевальского края», «Светлое Христово Воскресенье» [30].

Духовная сфера культуры одна из самых красочных и образных для презентации в музейных пространствах. Исследуемые музеи используют различные приёмы для показа. Кемский музей представляет духовную культуру с помощью разнообразных предметно-вещевых коллекций, проведения тематических мероприятий, связанных с православными праздниками, а также запуск музейного аудиоподкаста для виртуальных посетителей. Несмотря на схожее культурное наследие в Беломорском краеведческом музее, духовная культура раскрывается в большей степени в рассказе экскурсовода, нежели в предметном ряде, поскольку из-за нехватки специалистов сотрудники обходят тему старообрядчества. У северных карел данная сфера культуры расположена во вселенной эпоса «Калевала», что показано с помощью предметных, иллюстративных и аудио-коллекций центра.

Обсуждение и заключение

Территория Республики Карелия частично включена в зону Российской Арктики и представляет интерес одновременно как центр локального проживания северных карел и дисперсного проживания групп поморов по Беломорскому побережью. Рассмотренные в статье этнографические экспозиции трёх музеев Карельской Арктики имеют ярко выраженный этнографический компонент. В построении этнографических экспозиций использованы разные концептуальные подходы (тематический, интерьерный, открытое хранение). Для рассматриваемых музейных практик приобретает особый смысл и важность возможность не визуальной коммуникации посетителей и экспонатов. Речь идёт преимущественно о возможности прикоснуться к предметам [31]. Стремление к тактильности обоюдное как для посетителей, так и для сотрудников музеев. Например, для достижения этой цели на мероприятия привлекаются пред-

меты, находящиеся на дофондовом хранении или в научно-вспомогательном фонде, которые не зависят от наиболее значимых изменений или повреждений. Для сотрудников исследуемых музеев тактильность как часть концепции, в первую очередь, оживляет сам музей, а затем работает с посетителями.

В результате исследования проанализированы четыре сферы культуры: экологическая, материальная, нормативная и духовная. Экологическая культура вовлекается в художественную часть реальных музейных пространств (Кемский музей, ЭКЦ), а также преобразуется в целое виртуальное путешествие по региону (Беломорский краеведческий музей). Помимо художественных приёмов, эко-сфера тесно сплетается с материальной культурой и рассматривается в разделе традиционных занятий. Материальная сфера культуры воплощена в этнографических экспозициях путём демонстрации аутентичных экспонатов, которые были подарены музеям местными жителями. Стоит отметить, что материальная культура отражена не только в предметно-вещевых собраниях, но и в музейной деятельности. Проводимые мероприятия проходят с участием носителей языка и культуры, коренного населения в качестве экскурсоводов, организаторов мастер-классов. Лидером по количеству и разнообразию форм музейной работы выступает Кемский музей «Поморье».

Для сотрудников рассматриваемых музеев главным в музейном пространстве в культурах являются не предметы, а смыслы и их трансляция, которые не только подчёркиваются нормативной сферой культуры, но и остаются одними из самых значимых и в то же время трудных для предметного показа. Исследуемые музеи представляют свои нарративы с помощью экскурсий, карт, лингвистических материалов («Поморье», Беломорский, ЭКЦ); характера построения экспозиций («Поморье», ЭКЦ); проведение тематических мероприятий (разработка основных критериев «Поморского кода» в Кеми).

Во время презентации духовной сферы культуры в музеях нередко выбираются стратегии сглаживания острых углов в неоднозначных темах, что с одной стороны обусловлено нехваткой профильных специалистов, с другой – чревато «замалчиванием» важных исторических процессов. В рассматриваемых этнографических экспозициях для духовной сферы культуры отведено специальное место. Так, в Кемском музее и ЭКЦ выделены отдельные залы для презентации официального православия, старообрядчества и

эпоса «Калевала» соответственно. Аттрактивными экспонатами выступают различная церковная утварь, иконы, археологические находки в Кеми. В ходе реализации новой концепции этнографической экспозиции Беломорского музея произошла ротация экспонатов (церковные книги заменены элементами традиционной одежды) ввиду нехватки профильных специалистов-исследователей духовной сферы этнической культуры поморов. Для северных карел характерен художественный подход: в экспозиции представлены образы героев эпоса, ожившие в куклах, иллюстрациях, а также в творчестве местных сказителей и рунопевцев.

В статье впервые с позиции концепции «музеев-перекрёстков» и «музеев-очагов» классифицированы музеи Карельской Арктики, отмечены общие проблемы и принципиальные различия. Общими для всех районных музеев являются проблемы отсутствия специализированных помещений, нехватка специалистов, приостановка экспедиционных сборов для пополнения фондов и заполнения лакун в экспозициях.

При схожести ряда проблем необходимо отметить принципиальные различия между музеями. При рассмотрении этнографических экспозиций и деятельности музеев по четырём критериям, соответствующим четырём сферам культуры, можно сделать вывод о том, что помимо общемузейных задач, Кемский музей играет роль «музея-перекрёстка», что обусловлено его месторасположением на пути крупнейшего северного туристического маршрута, являясь

одновременно и хранителем коллекций, и площадкой представления сегодняшних ценностей в масштабах Российской Арктики. Беломорский музей находится в пути от «музея-перекрёстка» к «музею-очагу», поскольку из его состава был исключён туристический объект, и чтобы перестроить деятельность, в первую очередь, на сохранение истории региона, традиций и быта поморов, необходимо время. Карельская Арктика – единственный арктический регион, презентующий культуру северных карел, что подчёркивает особый статус и значимость работы центра «КАЛЕВАЛАТАЛО». При небольших экспозиционных и фондовых пространствах он не только сохраняет предметные (вещевые) собрания, но и сокращает дистанцию между посетителями и экспонатами, создавая ощущение «очага», близости, камерности и включённости. Более того, локальные музеи притягивают сообщества, объединяют вокруг себя, позволяя сохранить главное – культуру и язык.

Следует акцентировать внимание на важном аспекте: музейными посетителями становятся не только северные карелы и поморы, но и представители разных этнических культур, проживающие как на территории республики, так и в соседних странах и регионах. В результате этого, этнокультурное наследие северных карел и поморов становится общим культурным наследием региона, которое осознаётся его жителями независимо от их этнической принадлежности, а они сами становятся активными участниками презентации культурного наследия данного региона.

Список источников и литературы

1. Бренд «Кемска волость» // Краеведческий музей «Поморье». URL: <https://pomorie-karelia.ru/6254978064/1901878715/> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Виртуальный тур по Соловецким островам // Vinchi Interactive. URL: <https://vinchi-interactive.ru/portfolio/project/virtualnyj-tur-po-soloveczkim-ostrovam/> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 600 с.
4. Головнёв А. В. Визуализация этничности: музейные проекции // Уральский исторический вестник. 2019. № 4. С. 72–81.
5. Головнёв А. В. Музейное мышление: соблазн открытия и инстинкт хранения // Кунсткамера. 2019. № 3 (5). С. 9–18.
6. Головнёв А. В. Игра в карты: визуализация Севера // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 207–243.
7. Головнёв А. В., Куканов Д. А., Перевалова Е. В. Имперский зал: «Многонародная Россия» (новая экспозиция Кунсткамеры) // Кунсткамера. 2023. № 4 (22). С. 6–21.
8. Дом, в котором в 1920–1930-х гг. жила народная сказительница Ремшу Мария Андроновна (1861–1942) // Объекты историко-культурного наследия Карелии. URL: <https://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/spiski-ob-ektov-kul-turnogo-nasledija-po-rajonam-i-poselenijam-respubliki-karelija/kaleval-skij-r-n/spiski-ob-ektov-po-poselenijam/kaleval-skoe-gorodskoe-poselenie/> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 455 с.
10. Инха И. К. В краю калевальских песен: тропой Лённрота по Беломорской Карелии, очерк о земле Беломорской Карелии / пер. с фин.: Р. П. Коломайнен. Петрозаводск: Периодика; Кухмо: Юминкео, 2019. 461 с.

11. Комова Е. А. Этнокультурное наследие в музеях Ямала: концепции и экспозиции // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 17. № 4. С. 587–596.
12. Котков В. М., Савищенко А. Н. Музей Карельского фронта: роль небольших музеев в формировании национальной памяти // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 4. С. 130–135.
13. Кошкина С. В. Краеведческий марафон записей местной речи «Живое слово Карельского Поморья» как одна из форм включения местного сообщества в краеведческую деятельность // Поморские беседы: материалы учеб.-метод. семинара (г. Беломорск, 10 декабря 2022 года) / сост. Е. Р. Гусева, И. Н. Дьячкова. Петрозаводск: [б. и.], 2022. С. 5–18.
14. Курьянова Т. С., Золотарёва Н. В., Чарышова М. Ю. Музейная педагогика как инструмент актуализации этнокультурного наследия северных ханты и алтайцев // Исторический курьер. 2021. № 2 (16). С. 166–177.
15. Муниципальные музеи // Музеи Карелии. URL: <https://kareliamuseum.ru/muzei-karelii/105/> (дата обращения: 10.04.2024).
16. Народный музей в Арктической Карелии: перспективы развития в цифровую эпоху / И. А. Кирикова, С. А. Трипецкая, С. А. Турова, Е. Е. Юрсов // CARELiCA. 2022. № 1 (27). С. 91–99.
17. ПетрГУ создаёт электронный каталог экспонатов Музея рунопевцев. URL: <https://petrsu.ru/news/2021/102046/petr-gu-sozdaet-elekt> (дата обращения: 10.04.2024).
18. Подкасты по теме «Православный календарь // Вконтакте. URL: https://vk.com/museum_pomorie?w=wall-33049449_4232 (дата обращения: 10.04.2024).
19. Поморски побасенки // Краеведческий музей «Поморье». URL: <https://pomorie-karelia.ru/6254978064/9256658871/2568810040/> (дата обращения: 10.04.2024).
20. Пространство под ключ для Беломорского районного краеведческого музея // Vinchi Interactive. URL: <https://vinchi-interactive.ru/portfolio/project/muzej-pod-kluch-belomorskij-muzej/> (дата обращения: 10.04.2024).
21. Рындина О. М. Коды традиционной культуры и этническая идентичность в современности // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2018. № 1 (2). С. 40–44.
22. Рындина О. М. От этнографического музея к музею регионального сообщества // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2024. № 1 (58). С. 96–99.
23. Смирнов Д. В., Степанова Г. И. Народный краеведческий музей «Карельская изба» – генератор развития детско-юношеского экспедиционного туризма Республики Карелия // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2022. № 2. С. 137–155.
24. Сотникова С. И. Музеология. М.: Дрофа, 2010. 190 с.
25. Старинные слова // Вконтакте. URL: https://vk.com/topic-33049449_32683627 (дата обращения: 10.04.2024).
26. Тароева Р. Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР): Этнографический очерк. М.; Л.: Наука, 1965. 223 с.
27. Услуги // Этнокультурный центр «КАЛЕВАЛАТАЛО». URL: <https://mbu-kalevalatalo.ru/%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8> (дата обращения: 10.04.2024).
28. Что хранит Поньгома? / Музей Поморье // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lZnhI57HLUU&t=1s> (дата обращения: 10.04.2024).
29. Что хранит Поньгома? // Поморье. URL: <https://pomorie-karelia.ru/6254978064/5090339841/8915851682/> (дата обращения: 10.04.2024).
30. Этнокультурный центр «КАЛЕВАЛАТАЛО» // Ассоциация «ЭХО». URL: <https://www.etnoecho.ru/ethnocenters/etnokulturnyj-centr-kalevalatalo> (дата обращения: 10.04.2024).
31. Alvaro P.-L., Levent N. The Multisensory Museum: Cross-Disciplinary Perspectives on Touch, Sound, Smell, Memory, and Space. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publ., 2014. 410 p.
32. Clifford J. Museums as Contact Zones // Idem. Routes. Travel and Translation in the Late Twentieth Century. Cambridge; London: Harvard University Press, 1997. Pp. 188–219.
33. Dibley B. The museum's redemption: Contact zones, government and the limits of reform // International Journal of Cultural Studies. 2005. Vol. 8. Pt. 1. Pp. 5–27.
35. Gere C. Museums, Contact Zones and the Internet // Museum Interactive Multimedia 1997: cultural heritage systems design and interfaces. Le Louvre, Paris, France: Archives & Museum Informatics, 1997. Pp. 61–66.
36. Llanos J. “Is it possible a virtual-eco-museum?” // 2015 Digital Heritage International Congress (Granada, Spain 28 Sep - 2 Oct 2015). New York: IEEE, 2015. Vol. 2. Pp. 679–682.

Полевые материалы

ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция в Беломорский, Калевальский и Кемский районы Республики Карелия, осенью 2023 г. (Информанты: Л. С. Зайцева, Ю. А. Кузнецов, А. Ю. Леттиева, И. В. Соболева, В. В. Тихонова).

References

1. Brend “Kemska volost” [Brand “Kemska Volost”]. *Kraevedcheskij muzej “Pomor’e”* [Local History Museum “Pomorje”]. Available at: <https://pomorie-karelia.ru/6254978064/1901878715/> (accessed April 10, 2024). (In Russian)

2. *Virtual'nyy tur po Solovetskim ostrovam* [Virtual tour of the Solovetsky Islands]. *Vinchi Interactive* [Vinchi Interactive]. Available at: <https://vinchi-interactive.ru/portfolio/project/virtualnyij-tur-po-soloveczkim-ostrovam/> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
3. Golovnyov A. V. *Govoryashchie kul'tury* [The Talking Cultures]. Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995. 606 p. (In Russian)
4. Golovnyov A. V. *Vizualizatsiya etnichnosti: muzeynyye proyeksii* [Visualization of Ethnicity: museum projections]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2019, no. 4, pp. 72–81. (In Russian)
5. Golovnyov A. V. *Muzeinoe myshlenie: soblazn otkrytiia i instinkt khraneniia* [Museum thinking: the temptation of discovery and storage instinct]. *Kunstkamera* [Kunstkamera], 2019, no. 3 (5), pp. 9–18. (In Russian)
6. Golovnyov A. V. *Igra v karty: vizualizatsiya Severa* [Card game: visualization of the North]. *Etnografya* [Ethnography], 2021, no. 3 (13), pp. 207–243. (In Russian)
7. Golovnyov A. V., Kukanov D. A., Perevalova E. V. *Imperskiy zal: "Mnogonarodnaya Rossiya" (novaya ekspozitsiya Kunstkamery)* [Imperial hall: "Multinational Russia" (new exhibition of the Kunstkamera)]. *Kunstkamera* [Kunstkamera], 2023, no. 4 (22), pp. 6–21. (In Russian)
8. *Dom, v kotorom v 1920–1930-kh gg. zhila narodnaya skazitel'nitsa Remshu Mariya Andronovna (1861–1942)* [The house where the folk storyteller Remshu Maria Andronovna (1861–1942) has been lived in the 1920–1930s]. *Obyekty istoriko-kul'turnogo naslediya Karelii* [Objects of historical and cultural heritage of Karelia]. Available at: <https://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul'turnogo-nasledija/spiski-ob-ektov-kul'turnogo-nasledija-po-rajonam-i-poselenijam-respubliki-karelija/kaleval-skiy-r-n/spiski-ob-ektov-po-poselenijam/kaleval-skoe-gorodskoe-poselenie/> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
9. Durov I. M. *Slovar' zhivogo pomorskogo yazyka v yego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the living Pomor language in its everyday and ethnographic use]. Petrozavodsk: Karel'skiy nauchnyy tsentr RAN Publ., 2011. 455 p. (In Russian)
10. Inkha I. K. *V krayu kaleval'skikh pesen: tropoy Lonnrota po Belomorskoy Karelii, ocherk o zemle Belomorskoy Karelii* [In the land of Kalevala songs: along the Lönnrot path through the White Sea Karelia, an essay on the land of the White Sea Karelia]. Petrozavodsk: Periodika; Kukhmo: Yuminkeko Publ., 2019. 461 p. (In Russian)
11. Komova E. A. *Etnokul'turnoye nasledie v muzeyakh Yamala: kontseptsii i ekspozitsii* [Ethnocultural heritage in the museums of Yamal: concepts and displays]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2023, no. 17 (4), pp. 587–596. (In Russian)
12. Kotkov V. M., Savishchenko A. N. *Muzey Karel'skogo fronta: rol' nebol'shikh muzeyev v formirovanii natsional'noy pamyati* [Museum of the Karelian Front: the role of small museums in the formation of national memory]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Environment. Development], 2023, no. 4, pp. 130–135. (In Russian)
13. Koshkina S. V. *Krayevedcheskiy marafon zapisey mestnoy rechi "Zhivoye slovo Karel'skogo Pomor'ya" kak odna iz form vklyucheniya mestnogo soobshchestva v kravevedcheskiy deyatel'nost'* [Local history marathon of local speech recordings "Living Word of the Karelian Pomorye" as one of the forms of including the local community in local history activities]. *Pomorskiye besyody: materialy ucheb.-metod. seminar (g. Belomorsk, 10 dekabrya 2022 goda)* [Pomorskie besyody: materials of the educational and methodological seminar (Belomorsk, December 10, 2022)]. Comp. Ye. R. Guseva, I. N. Djachkova. Petrozavodsk: [w/p], 2022. Pp. 5–18. (In Russian)
14. Kuryanova T. S., Zolotarova N. V., Charyshova M. Yu. *Muzeynaya pedagogika kak instrument aktualizatsii etnokul'turnogo naslediya severnykh khanty i altaytsev* [Museum pedagogy as a tool of actualization the ethnocultural heritage of the Northern Khanty and Altai peoples]. *Istoricheskiy kur'yer* [Historical Courier], 2021, no. 2 (16), pp. 166–177. (In Russian)
15. *Munitsipal'nyye muzei* [Municipal museums]. *Muzei Karelii* [Museums of Karelia]. Available at: <https://kareliamuseum.ru/muzei-karelii/105/> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
16. *Narodnyy muzey v Arkticheskoy Karelii: perspektivy razvitiya v tsifrovuyu epokhu* [People's Museum in Arctic Karelia: prospects of development in the digital age]. Kirikova I. A., Tripetskaya S. A., Turova S. A., Yurusov Ye. Ye. *CARELiCA* [CARELiCA], 2022, no. 1 (27), pp. 91–99. (In Russian)
17. *PetrGU sozdayet elektronnyy katalog ekspozatov Muzeya runopevtsev* [PetrSU creates an electronic catalog of exhibits of the Rune Singers Museum]. Available at: <https://petrsu.ru/news/2021/102046/petr-gu-sozdaet-elekt> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
18. *Podkasty po teme "Pravoslavnyy kalendar"* [Podcasts on the topic "Orthodox calendar"]. *Vkontakte* [Vkontakte]. Available at: https://vk.com/museum_pomorie?w=wall-33049449_4232 (accessed April 10, 2024). (In Russian)
19. *Pomorski pobasenki* [Pomor little fables]. *Kraevedcheskiy muzej "Pomor'e"* [Local History Museum "Pomorye"]. Available at: <https://pomorie-karelia.ru/6254978064/9256658871/2568810040/> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
20. *Prostranstvo pod klyuch dlya Belomorskogo rayonnogo kravevedcheskogo muzeya Vinchi Interactive* [Turnkey space for the Belomorsky regional museum of local history Vinchi Interactive]. Available at: <https://vinchi-interactive.ru/portfolio/project/muzej-pod-kluch-belomorskij-muzej/> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
21. Ryndina O. M. *Kody traditsionnoy kul'tury i etnicheskaya identichnost' v sovremennosti* [Codes of traditional culture and ethnic identity in modernity]. *Kul'tura v yevraziyskom prostranstve: traditsii i novatsii* [Culture in the Eurasian space: traditions and innovations], 2018, no. 1 (2), pp. 40–44. (In Russian)

22. Ryndina O. M. *Ot etnograficheskogo muzeya k muzeyu regional'nogo soobshchestva* [From the Ethnographic Museum to the Museum of the Regional Community]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Pedagogical University], 2024, no. 1 (58), pp. 96–99. (In Russian)
23. Smirnov D. V., Stepanova G. I. *Narodnyy krayevedcheskiy muzey "Karel'skaya izba" – generator razvitiya detskoyunosheskogo ekspeditsionnogo turizma Respubliki Kareliya* [People's Museum of Local History "Karelian Izba" – the generator of development of children's and youth expeditionary tourism in the Republic of Karelia]. *Vestnik Akademii detskoyunosheskogo turizma i krayevedeniya* [Bulletin of the Academy of Children's and Youth Tourism and Local History], 2022, no. 2, pp. 137–155. (In Russian)
24. Sotnikova S. I. *Muzeologiya* [Museology]. Moscow: Drofa Publ., 2010. 190 p. (In Russian)
25. *Starinnyye slova* [Old words]. *Vkontakte* [Vkontakte]. Available at: https://vk.com/topic-33049449_32683627 (accessed April 10, 2024). (In Russian)
26. Taroeva R. F. *Material'naya kul'tura karel (Karel'skaya ASSR): Etnograficheskiy ocherk* [Material culture of the Karelians (Karelian ASSR): Ethnographic essay]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965. 223 p. (In Russian)
27. *Uslugi* [Services]. *Etnokul'turnyy tsentr "KALEVALATALO"* [Ethnocultural center "KALEVALATALO"]. Available at: <https://mbu-kalevalatalo.ru/%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
28. *Chto khranit Pon'goma?* [What does Pongoma keep?]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=lZnhI57HLUU&t=1s> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
29. *Chto khranit Pon'goma?* [What does Pongoma keep?]. *Kraevedcheskiy muzej "Pomor'e"* [Local History Museum "Pomor'e"]. Available at: <https://pomorie-karelia.ru/6254978064/5090339841/8915851682/> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
30. *Etnokul'turnyy tsentr "KALEVALATALO"* [Ethnocultural center "KALEVALATALO"]. Available at: <https://www.etnoecho.ru/ru/ethnocenters/etnokulturnyj-centr-kalevalatalo> (accessed April 10, 2024). (In Russian)
31. Alvaro P.-L., Levent N. *The Multisensory Museum: Cross-Disciplinary Perspectives on Touch, Sound, Smell, Memory, and Space*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2014. 410 p. (In English)
32. Clifford J. Museums as Contact Zones. *Idem. Routes. Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. Cambridge; London: Harvard University Press, 1997. Pp. 188–219. (In English)
33. Dibley B. The museum's redemption: Contact zones, government and the limits of reform. *International Journal of Cultural Studies*, 2005, no. 8 (1), pp. 5–27. (In English)
34. Gere C. Museums, Contact Zones and the Internet. *Museum Interactive Multimedia 1997: cultural heritage systems design and interfaces*. Le Louvre, Paris, France: Archives & Museum Informatics, 1997. Pp. 61–66. (In English)
35. Llanos J. "Is it possible a virtual-eco-museum?". *2015 Digital Heritage International Congress (Granada, 28 Sep – 2 Oct 2015)*. New York: IEEE, 2015. Vol. 2. Pp. 679–682. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author – *Polevye materialy avtora. Ekspeditsiya v Belomorskij, Kaleval'skij i Kemskij rajony Respubliki Kareliya, osen'yu 2023 g. (Informanty: L. S. Zajceva, Yu. A. Kuznetsov, A. Yu. Lettieva, I. V. Soboleva, V. V. Tihonova)* [Field materials of the author collected during the expedition to Belomorsky, Kalevalsky and Kemsy Districts of the Republic of Karelia, autumn 2023 (Informants: L. S. Zaytseva, Yu. A. Kuznetsov, A. Yu. Lettieva, I. V. Soboleva, V. V. Tikhonova)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комова Елизавета Александровна, аспирант, младший научный сотрудник Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3).
el_fedorova21@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8895-106X

ABOUT THE AUTHOR

Komova Elizaveta Aleksandrovna, Postgraduate Student, Junior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitskaya Emb., 3).
el_fedorova21@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8895-106X